

ВЕЛИКИЙ СЫН ИТАЛЬЯНСКОГО НАРОДА

Ренато ГУТТУЗО

Художник

Пятьсот лет назад, 15 апреля 1452 года, в селении Винчи, неподалеку от Флоренции, родился человек, который стал символом эпохи итальянского Возрождения, ярчайшим проявлением человеческого гения, — художник и ученый Леонардо.

Мистической культуре средневековья, покоившейся на метафизических воззрениях, Леонардо да Винчи противопоставил культуру, основанную на научном опыте, связанную с жизнью, с природой. Он понимал, что хваленая устойчивость «премудрых» доктрин того времени есть не что иное, как преграда на пути прогресса человеческой мысли. Поэтому с самого начала своей деятельности Леонардо встретил сопротивление со стороны приверженцев «официальной» культуры, которые позже окрестили его «странным гением, но безграмотным человеком».

До наших дней среди отсталых слоев итальянской интеллигенции еще живет это ложное представление о художнике. Так, например, философ-идеалист Бенедетто Кроче утверждает, что Леонардо якобы не был мыслителем, потому что он не признал «божественности» идей.

Леонардо первым нанес удар по устоям культуры средневековья и обогатил человека сознанием его необятной мощи. Нет такой отрасли науки, такой тайны природы, на которую бы он не обратил своего пристального внимания, в познание которой он не внес бы своего вклада.

За сто лет до Бэкона он говорил о приложении человеческого разума к явлениям природы. Задолго до неоспоримых научных обоснований, сделанных Коперником, Леонардо записал в одной из своих рукописей, известных теперь под именем «винзорских»: «солнце стоит недвижимо». В эпоху, когда физика еще не отделилась от магии, а механика недалеко ушла от Архимеда, Леонардо открывает закон инерции и относительности движения. Он изучает законы языкознания и грамматики, внося в эти науки новый дух, новое живое

понимание языка, утверждает необходимость его обогащения в интересах самостоятельного развития, независимо от латыни.

Леонардо оставил множество рисунков, изображающих его изобретения и проекты машин различных типов. Он оставил записи своих наблюдений над законами распространения волн на поверхности воды и звуковых волн в воздушном пространстве. Другой наукой, которой он занимался с величайшим рвением ученого и экспериментатора, была анатомия.

Отправляясь от древнегреческого мифа об Икаре, Леонардо пришел к мысли о реальной возможности «великого полета» человека над землей. Его рукопись «О полете птиц», написанная в 1505 году и впервые опубликованная в Париже в 1893 году Федором Сабанниковым, замечательным русским знатоком Леонардо, — яркое свидетельство научного предвидения о возможности парения человека над землей, подобно птице. Он приходил к идее парусного полета, но его научная фантазия идет еще дальше. Нам ничего не известно о его практических опытах в этой области, но его собственные слова показывают, как велика была его вера в разум и силы человека, в безграничные перспективы развития человеческого познания. Он мечтал: «Поднимется в первый полет великая птица с вершины высокого Чечери (гора близ Флоренции), наполняя вселенную изумлением, молвой о себе, все человеческие писания и вознеся вечную славу тому гнезду, где она родилась».

Так писал он в своей рукописи «О полете птиц». В своей мечте о будущем Леонардо связывает холмы своей родной Тосканы с необыкновенным событием человеческого полета.

Энциклопедическая активность Леонардо в различных областях знаний не меша-

ла ему быть величайшим художником. Сам он считал, что живопись — это первое из всех искусств.

В деятельности Леонардо ученый и художник неразделимы. Именно благодаря этому гармоническому взаимодействию науки и искусства в его творчестве он содействовал тому, что живопись совершила грандиозный шаг вперед, стала могучим средством отражения реальной жизни. Он изучает не только тело человека, но и перспективу, теорию света и тени, становится знатоком человеческого сердца, с поразительной силой выражает чувства людей, призывает учиться у природы, не подражать ей пассивно, а сознательно овладевать ею.

Если вспомнить о событиях итальянской истории XV века, о раздробленности страны на бесчисленные синьории и княжества, воевавшие друг с другом и нередко призывавшие в Италию иностранные войска, нетрудно понять, что талантливым людям — инженерам, художникам, ученым — то и дело приходилось бродить от одного княжеского двора к другому.

В творчестве и во всем духовном облике Леонардо живут светские, прогрессивные традиции «городов-коммун» эпохи Возрождения. Великий художник не принадлежал к узкому кругу «официальной» культуры, опекаемой папским двором в Риме, двором Медичи во Флоренции и другими княжествами, культуры, отдаленной непроходимой пропастью от народа.

Приворонная знать не понимала Леонардо, неспособна была оценить новаторскую силу его художественного и научного гения.

Леонардо навсегда остался бы в своей Флоренции, если бы нашел там живую, развивающуюся социальную среду, которой он мог бы отдать свои творческие силы. Но он сталкивался там с равнодушием и непониманием, и ему ничего не оставалось делать, как искать иного пристанища.

Его жизнь становится непрерывным странствием от Медичи к Лодовико Моро,

от него — в Венецианскую республику, затем снова к Медичи, оттуда в Рим, где он проводит три года при дворе папы Льва X, и, наконец, к французскому двору. Все это время, особенно трехлетнее пребывание в Риме, было для него самым тягостным. В Риме Леонардо не имел ни одного заказа, находился на подозрении, был окружен папскими шпионами. И вот уже немолодой Леонардо вынужден покинуть родную Италию и отправиться на чужбину — во Францию, где в возрасте шестидесяти семи лет его настигла смерть.

Немногие оставшиеся произведения Леонардо рассеяны теперь по путям его странствий. Лишь малая часть из его великих творений находится в Италии. В Риме, в папской галерее Ватикана, теперь можно видеть только юношеский набросок картины, изображающей святого Иеронима. Нет ни одного произведения, созданного в зрелом возрасте, также и во Флоренции, за исключением серии рисунков.

Только в Милане, в монастыре делье Грацие, можно видеть то, что осталось от «Тайной вечери» — этого величайшего из всех творений Леонардо, написанного фреской на стене монастырской трапезной. Это произведение жестоко пострадало от времени, от костров, которые разводили в стенах монастыря вторгшиеся в Милан войска Наполеона, и от американской бомбы, разрушившей во время второй мировой войны перекрытия трапезной, засыпавшей и накренившей стену, на которой написана «Тайная вечеря».

Но еще и теперь зритель, останавливаясь перед бледными следами этого произведения, не может не увидеть, как велика сила идей, вложенных Леонардо в его живопись, насколько могучи чувства и мысли, выраженные его искусством. «Тайная вечеря» рассказывает монументальным образительным языком о людях разного характера, возраста, развития, социального происхождения, собравшихся вокруг своего учителя и услышавших из его уст, что между ними есть предатель. Правдивость, с которой передано чувство гнева, негодования, подозрения, охватившее участников этой сцены, правдивость поз и выражений лиц — все это с огромной силой захватывает зрителя. Это произведение утверждает

новое, глубоко реалистическое направление в живописи, еще неизвестное той эпохе.

Произведения Леонардо хранятся также в Париже, Ленинграде, Лондоне и других городах.

Живопись Леонардо указывает нам, художникам, трудный, но правильный путь реалистического искусства, выражающего действия людей, их чувства, мысли и страсти и закрепляющего на века в правдивых художественных образах события истории.

Творчество Леонардо да Винчи в период его высшего расцвета было примером, показывающим, что в общественном, духовном, художественном развитии человечества постоянно идет борьба между старым и новым. Леонардо в свою эпоху был активным участником и героем этой борьбы. И. В. Сталин учит, что «важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается...»

Леонардо боролся за то, что возникало и развивалось, против того, что казалось тогда прочным и навсегда утвержденным.

Представители современной буржуазной культуры, апологеты реакции и клерикализма пытаются всячески фальсифицировать подлинный облик великого итальянца Леонардо да Винчи. Только на днях в Институте истории римской культуры один из монсиньоров римской курии пытался доказать в соответствии с новейшими «художественными» директивами церкви, что Леонардо — предшественник модернизма, кубизма и сюрреализма в живописи, что он стремился только к «божественному».

Титанический облик художника прорывает покровы этой тьмы, которые пытаются набросить на него враги прогресса и культуры. Он предстает перед нами как художник-реалист, утверждавший единство искусства и знания, неразрывную связь искусства с действительностью, с реальными потребностями людей. Его заветы и творческие достижения близки и дороги передовым, наиболее сознательным представителям молодого поколения Италии, в особенности художникам, связавшим свою судьбу и творчество с делом демократического пробуждения своего народа.

г. Рим.